

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

Научный журнал

№ 4(35) 2019

- Лингвистика
- Методика преподавания языков
- Аспекты изучения художественного текста
- Лингвокультурология
- Межкультурная коммуникация
- Концептология
- Журналистика в историко-теоретическом аспекте
- Язык СМИ
- События, обзоры, рецензии

**ACTUAL ISSUES
OF MODERN PHILOLOGY
AND JOURNALISM**

Scientific journal

№ 4(35) 2019

- Linguistics
- Methods of teaching languages
- Literary text: aspects of study
- Language and culture studies
- Intercultural communication
- Concept studies
- Journalism in historical and theoretical aspect
- Language of mass media
- Events and reviews

СОДЕРЖАНИЕ

Ковалева Л.В. Вступительное слово главного редактора.....	8
<i>Лингвистика</i>	
Кирчанов М.В. «Северо-западные» деконструктивистские интерпретации «восточно-славянских» языков.....	10
Ковалев Г.Ф. Имя собственное в жизни и творчестве Ю. Олеши.....	18
<i>Методика преподавания языков</i>	
Суслова О.В., Белокаменцева А.П. Формирующее оценивание: ключевые особенности и опыт применения в обучении английскому языку.....	25
Сычева Л.В. К вопросу о коммуникативной компетенции иностранных студентов и некоторых способах ее формирования на занятиях по РКИ	33
<i>Аспекты изучения художественного текста</i>	
Качалова Л.Е. Спектр языковых инструментов воздействия в речи адресанта, репрезентированной в англо- и русскоязычных художественных текстах.....	41
Овсянникова А.Е., Шевченко Е.А. Специфика изображения женских образов на примере словесных портретов героинь Дж. Фаулза «Daniel Martin».....	48
Гребнева М.П., Николаева О.Е. Динамика образа главного героя в редакциях (первой, третьей и шестой) поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон».....	56
<i>Лингвокультурология</i>	
Андрианова Д.В. Фразеологизмы с именами собственными в нижнепечерских говорах (по материалам «Фразеологического словаря русских говоров Нижней Печоры» Н.А. Ставшиной).....	61
Мифтахова О.В., Хромова А.С. Гендерно симметричная лексика в современном немецком языке.....	67
Василевская А.С. Трехцветная модель картины мира в цикле стихотворений С. Есенина «Персидские мотивы».....	74
<i>Межкультурная коммуникация</i>	
Гудкова О.А., Никитина О.А. К вопросу об эмотивной составляющей значения новой немецкой идиомы ETWAS IST FÜR JMDN. EIN INNERES BLUMENPFLÜCKEN.....	82

УДК 81.112.2'373.23-055.1-055.2

*Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко
старший преподаватель кафедры
романо-германской филологии
Мифтахова О.В.
ЛНР, г. Луганск, тел. +3(8099)7950001
e-mail: olga_miftakhova@mail.ru*

*Lugansk National University
named after Taras Shevchenko
The chair of Romanic and Germanic philology
Senior lecturer
Miftakhova O.V.
LPR, Lugansk, tel. +3(8099)7950001
e-mail: olga_miftakhova@mail.ru*

*Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
Студентка 3 курса
филологического факультета
(специальность: немецкий, английский язык
и литература)
Хромова А.С.
ЛНР, г. Луганск, тел. +3(8099)2174670*

*Lugansk National University
named after Taras Shevchenko
The department of philology
The 3d- year student
(specialty: German, English languages
and Literature)
Khromova A.S.
LPR, Lugansk, tel. +3(8099)2174670*

О.В. Мифтахова, А.С. Хромова

ГЕНДЕРНО СИММЕТРИЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается процесс феминизации и нейтрализации современной немецкой лексики как отражение общественных изменений в отношении андроцентричности немецкого языка. Гендерная симметричность языка предполагает устранение сведения общечеловеческого мнения к единой мужской норме, позиционируемой как универсальной, а также преодоление уничижительного или несущественного образа женщин с помощью изменения существующих языковых норм. Целью такой коррекции языка является исключение возможности дискриминации по половому признаку при использовании определенной лексики как в случае личного обращения к лицам женского пола, так и в случаях обращения к группе людей. Это выражается в табуировании слов или словосочетаний, воспринимаемых определенной группой людей как оскорбительных, и в установлении других, политически корректных – тактичных, общественно приемлемых в отношении к различным общественным и политическим группам, исключаям любого рода дискриминацию. Цель данной статьи – рассмотреть процессы изменения языковых норм посредством анализа современных тенденций, направленных на устранение гендерной асимметрии в немецких лексике и словообразовании. Предметом исследования в статье являются популярные примеры нейтрализации и феминизации лексики, употребляемые как в официальных выступлениях и документах, так и в устной речи. Данная тема является актуальной в связи с важностью использования в современном европейском обществе политически корректных по отношению ко всем лицам формулировок и изменениями в языковой политике.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, политкорректность, языковая политика, андроцентризм в языке, феминизация лексики, феминизм, немецкий язык, лексика, неологизм.

О.В. Miftakhova, А.С. Khromova

GENDER SYMMETRICAL LEXIS IN MODERN GERMAN LANGUAGE

This article discusses the process of feminization in modern German vocabulary as a reflection of social changes regarding the androcentricity of the German language. The gender symmetrical language conception involves the elimination of the reduction of universal opinion to a single male norm, positioned as cross-functional, as well as overcoming the derogatory image of women by changing existing language norms. The purpose of this language correction is to

exclude the possibility of discrimination on the basis of gender when using certain vocabulary both in the case of personal reference to female persons, and in cases of reference to a group of people. This is expressed in the taboo of words or phrases that are perceived by a certain group of people as offensive, and in the establishment of other, politically correct ones, which are supposed to be tactful, socially acceptable in relation to various social and political groups that exclude any kind of discrimination. The purpose of this article is to distinguish the processes of changing linguistic norms by analyzing current trends aimed at eliminating gender asymmetries in German vocabulary and lexical morphology.

Key words: gender asymmetry, political correctness, language policy, androcentrism in the language, feminization in language, feminism, German, vocabulary, neologism.

Современность уже успела ознаменоваться закреплением в общественности предыдущего опыта угнетаемых групп, и это, несомненно, ведет к определенным изменениям во всех сферах, также затрагивая язык. Безусловно, развитие языка и социума происходит синхронно, ведь то, каким образом общество изменяется, мгновенно фиксируется языком. Мы придерживаемся точки зрения о несомненной продуктивности использования лингвокультурологического подхода в изучении иностранных языков, поскольку это позволяет сосредоточить внимание на изменениях, происходящих в языке, через призму преобразований в социуме, и наоборот.

Таким образом, говоря о важности и актуальности темы гендерной симметричности языка, можно отметить, что развитие языковой политики не стоит на месте, с каждым годом включая в себя все больше и больше корректировок, основанных на исследованиях их влияния на восприятие. В перспективе предоставляется возможность изучить данную тему с применением сравнительного анализа изменений в немецком и русском языках, связанных с гендерной асимметрией андроцентричных языков. Анализ данных изменений и их исследований находит практическое применение изучающими немецкий язык при осуществлении международных контактов, при активном использовании интернет-коммуникаций, при изучении правил корректного заполнения различных документов на немецком языке.

Понятие «политкорректность» стало распространяться во второй половине прошлого столетия. В политологическом словаре-справочнике даётся следующая трактовка термина: «Политкорректность – тактичное, общественно приемлемое отношение к различным политическим и общественным группам, исключающее всякую возможность дискриминации, оскорбления национальных чувств, ущемления достоинства, прав и свобод отдельных лиц или социальных групп по политическим, расовым, религиозным и пр. признакам». Автором этого термина считается К. Декроу, которая в 1975 году выступила с заявлением о том, что Национальная организация женщин США придерживается «интеллектуально и политически корректного курса». Во всеобщее употребление в политических кругах термин вошел в 90-х годах [1; с. 184].

Влияние политкорректности на языки связано с тем, что многие языки являются андроцентричными. Р. Лакофф, представительница феминистской лингвистики, в книге «Язык и место женщины» утверждает, что язык андроцентричен, так как отражает мужскую картину мира, навязывая ее женщине, неравномерно отражая представителей разных полов. Языковая картина мира отражает мужскую точку зрения, в которой женщина предстает как нечто другое, чужое, ненормальное: «Я считаю, что дискриминация женщин в лингвистике проявляется двумя способами: в том, как их учат языку, и в том, какую коннотацию несет в себе лексика, употребляемая по отношению к ним. В обоих случаях женщина часто низводится к функции прислуги, дополнения <...>, некоторые лексические единицы меняют свое значение в зависимости от того, применяются они в отношении женщины или мужчины, и это явление нельзя объяснить ничем иным, кроме как влиянием гендерных ролей, заложенных в обществе» [2; с. 48-49].

Значительное влияние на феминизацию и формирование гендерно-симметричной лексики оказала и продолжает оказывать критика языка феминистской лингвистикой, перед которой стоит ряд задач: достижение отдельного выражения в языке лиц женского пола, равноправия при обозначении титулов, профессий, преодоление языкового сексизма (предписывание негативных качеств женщинам, которое выражается в характеризующей лексике, несущей в себе патриархальные стереотипы), изучение влияния языковой политики и особенностей языкового выражения в женской литературе. С 1970-х годов наиболее влиятельными представительницами в немецкоязычном мире были Луиза Ф. Пуш и Сента Трёмель-Плётц, которые вместе с Марлис Хеллингер и Ингрид Гюнтеродт опубликовали «Директивы по предотвращению сексистского употребления языка» в начале 1980-х годов.

В феминистском анализе языка обычно выделяются два основных направления. Представительницы первого направления изучают такие специфические черты, которые показывают, какими путями в языке отражается образ женщины, зачастую имеющий отрицательные характеристики. Данное направление базируется на утверждении, что во всех существующих языках имеется так называемая гендерная асимметрия, чей негативный полюс направлен на женщин. Прежде всего, исследования касаются лексики языка, в котором наиболее четко отражается негативное восприятие женского образа (например, согласование происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по референту пола; уподобление понятий «человек» и «мужчина»; образование женских форм слова от мужских, а не наоборот) [3; с. 516].

Второе направление часто понимают как «дискурсивное», поскольку чаще всего в его рамках ведутся исследования особенностей дискурса как системы взаимосвязанности и взаимозависимости между текстом и обществом. Вместе с тем ученых интересуют такие вопросы, как формирование патриархальной идеологии, проблемы доступности инструментов власти и контроля, дискриминация женщин в дискурсе, речевые стратегии и тактики женщин [3; с. 519].

Усложняет задачу также наличие грамматического рода и тот факт, что в течение долгого периода в истории женщины могли занимать ограниченный список должностей, а позже – только социально-одобренных как «женские», «женственные». Примером андроцентричности служит так называемое «обобщение» мужского грамматического рода, когда обозначения для мужчин также служат для обозначения людей в целом, групп с участниками разного пола, и лиц, чей пол не был определен или не имеет значения в определенном контексте.

В немецком языке существительные и местоимения мужского рода используются при обозначении мужчин, однако также многие из них используются как обобщение. К примеру: *derWähler* (избиратель), *derMensch* (человек), *derBewerber* (заявитель, претендент), *der Leser* (читатель), *derPolitiker* (политик), *die Studenten* (Pl., студенты, *derStudent* – студент, *dieStudentin* – студентка.) В немецком языке есть слова женского (*Person, Waise, Geisel, Führungskraft, Range, Garde, Mannschaft, Burschenschaft*) и среднего (чаще всего уменьшительно-ласкательные) рода, использующиеся для обобщения, но их существенно меньше, чем слов мужского рода. Обобщение слов, обозначающих группу или множество людей, или лиц неустановленного пола словами мужского грамматического рода подвергается критике лингвистики феминизма.

Для устранения гендерной предвзятости в профессиональной номенклатуре появились две основные стратегии: гендерная нейтрализация, в основе которой лежит стремление свети значение к одному варианту, не акцентирующему внимание на гендерной принадлежности предмета высказывания, и гендерная спецификация, направленная на максимальную видимость представителей обоих полов посредством создания одинаково релевантных вариаций или их объединений.

Распространение той или иной стратегии частично связано с лингвистической типологией. Гендерная спецификация как основная стратегия чаще встречается в случае граммати-

ческих гендерных языков (например, немецкий, французский, итальянский, испанский), которые все еще имеют производительные суффиксы пола (например, немецкий). Нейтрализация по признаку пола с большей вероятностью будет применяться к языкам с естественной гендерной системой (например, английский) или к языкам, в которых гендерные суффиксы являются менее или более неэффективными (например, датский, шведский и голландский).

Если обращаться к семантике, то можно предположить, что между грамматическим родом и фактическим полом прослеживается определенная связь: феминистская критика языка несет в себе утверждение, что грамматический род находится в тесной связи с полом, по крайней мере, в контексте личностного восприятия, отражает и подтверждает отношения между полами.

В ходе экспериментов, направленных на определение влияния обобщений на восприятие предмета обсуждения, было установлено, что при употреблении обобщений мужского пола участники экспериментов реже упоминали женщин.

Трем разным группам предлагали ответить на вопросы, связанные с определенными профессиями, и при формулировке вопроса использовались различные стратегии: обобщения мужского грамматического рода (например, *die Geophysiker* – геофизики, *der Geophysiker* – геофизик, м.р.), гендерно-нейтральные обобщения (*die wissenschaftlich Tätigen* – участвующие в исследовании) и словосочетания, состоящие из существительных двух родов (*Geophysikerinnen und Geophysiker* – женщины и мужчины геофизики). В результате благодаря нейтрализации и феминизации опрошенные отдали предпочтение профессиям женского рода [4; с. 4].

Это же подтверждается эмпирическими исследованиями лингвистики Габриэле Дивальд в области когнитивной психологии, психолингвистики, педагогики, медиологии и текстологии, проведенными с задействованием различных методов исследования в течение 30 лет. Сама Габриэле в своей работе «К обсуждению: гендерно-корректный язык как вопрос немецкой лингвистики» на примере спора о так называемом «родовом маскулинуме» говорит: «При использовании родового маскулинума женщины либо не представлены для визуализации, либо представлены неподобающим образом. Мужчины при такой ментальной репрезентации выступают как прототип примерного содержания понятия «человек» [5; с. 294].

Язык не только влияет на наше восприятие и мышление, но и принимает активное участие в создании реальности. Понятия, прочно ассоциирующиеся с женщинами или с мужчинами (в виду их грамматического рода), могут влиять на выбор людей. Так, такие наименования профессий, в основе которых лежат гендерно-окрашенные элементы (*der Kapitän, die Krankenschwester*), могут предопределять статистически неравное количество работников разного пола: при отсутствии двойных форм меньше людей изначально рассматривают профессию, грамматический род которой противоположен [6; с. 4].

Стремление к гендерной симметрии в лексике немецкого языка достигается путём разработанных немецкими феминистскими лингвистами рекомендаций, направленных на реализацию употребления политически и гендерно-корректных форм, многие из которых были признаны правомерными, а в дальнейшем были введены в употребление [7; с. 52].

Слегка видоизмененные со временем и адаптированные для удобного и корректного чтения, многие из представленных ниже рекомендаций встречаются в памятках и брошюрах немецких и австрийских университетов под заголовком «Geschlechtergerechte Sprache», содержащих в себе, как правило, свод корректных для употребления, нейтральных вариантов обращений.

1. Употребление обращений, несущих в себе информацию о поле и роде деятельности исполняющих лиц, то есть последовательное наименование полов, проясняющее, что имеются в виду и мужчины и женщины: *Schüler und Schülerinnen, Mitarbeiter und Mitarbeiterinnen, Professoren und Professorinnen, liebe Kollegen und Kolleginnen*.

2. Использование наименований профессий, образованных от мужских путём использования суффикса *-in*, отражающего женский грамматический род: *der Assistent – Assistentin, der Polizist – die Polizistin, der Kaufmann – die Kauffrau, der Wirtschaftsmann – die Wirtschaftsfrau*.

Употребление женских наименований профессий направлено на устранение стереотипов, связанных с родом деятельности женщин, и формирование корректного и равноправного общественного мнения о профессиональной деятельности обоих полов. Изначально женщины разных профессий именовались существительным мужского рода, со временем и распространением профессий среди женщин как результата эмансипации стало добавляться слово «*weiblich*» (рус. женского рода), например – *weiblicher Mechaniker* (рус. механик-женщина), и уже конечным этапом было введение в употребление (на уровне Классификатора профессий 2010 года) наименований с суффиксом *-in*.

В немецком языке также существует одно наименование лица мужского пола – *Herr*, и разные наименования для замужней и незамужней женщины (*Fraulein – Frau*). Наименования, содержащие *-mädchen, -jungfer, -mamsell, -fräulein, -tochter* не рекомендуются к употреблению, так как они несут в себе информацию о статусе, семейном положении, возрасте, что на сегодняшний день признается некорректным.

3. Симметричное сокращенное написание мужских и женских наименований, используемое в текстах документов, перечнях, формах для заполнения, объявлениях о найме на работу, при которых наименование пишется через слэш «/», через скобки либо через нижнее тире «_». Пример: *ein/e Beamter/in, die/der Zeugin/e, die Richter/innen, ein(e) Beamter oder Beamtin, die Richter(innen), Schüler_innen*.

Подобные наименования невозможно употреблять во время живой коммуникации, однако и в письменной речи они имеют ограниченное применение. В длинных текстах следует писать только полноценные парные наименования (*Dozentinnen und Dozenten*). Более корректным является написание через слэш «/» (*Wissenschaftler/innen*). Использование таких сокращений невозможно для наименований, которые при смене грамматического рода приобретают умлаут, к примеру, *der Arzt – die Ärztin*. При использовании аббревиатур также необходимо следить за равноправной репрезентацией людей разного пола, например, *Mag.a, Dr.in, Doz.in, Univ.-Prof.in*.

4. В письменной речи также популярно *das Binnen-I* – заглавная буква *I* в суффиксе *-in*, которое несет в себе обобщающее значение: *LehrerInnen* вместо *Lehrerinnen und Lehrer*. В устной речи это передается небольшой паузой перед произнесением заглавной *I*.

Несмотря на то, что *das BinnenI* не является элементом официального немецкого правописания, такую вариацию написания одинаково часто используют как обобщение: ее можно встретить в некоторых рекомендациях немецких ВУЗов по гендерно-корректным обращениям.

Таким образом, можно сделать вывод, что заглавная *I* на сегодняшний день – приемлемая замена громоздким последовательным наименованиям полов. Принцип заглавной буквы может таким же образом быть применим к артиклям, местоимениям и числительным. Например, *einE StudentIn, jedeR Fünfte* [8; с. 8].

5. Обращение к людям, чей пол не определен или не значителен в контексте, при помощи гендерно-нейтральных оборотов:

– *derGast, diePerson, dasMitglied, derMensch, dieBürokräft, dieLeute*, обозначающие нейтральное понятие, или подразумевающие незначительность фактического пола объекта обращения;

– слова, оканчивающиеся такими компонентами, как *-mitglied, -person, -kraft, -schaft* в единственном числе и *-leute, -personen, -kräfte, -personal, -hilfe* во множественном числе. Например, *das Ratsmitglied, die Versuchsperson, die Lehrkraft, die Lehrerschaft, die Staatsleute, die Lehrpersonen, die Putzhilfe (или Reinigungskraft)*;

– перенос значения от конкретных лиц до их принадлежности к группе: *das Pflegepersonal* (от конкретного медицинского работника до абстрактного «медперсонал»), *die Direktion* (от конкретного члена управления до абстрактного «дирекция»);

– пассивный залог как способ избежать конкретизации предмета высказывания: вместо «*Die Teilnehmer der Konferenz diskutierten dieses Thema intensiv*», к примеру, следует сказать «*Während der Konferenz wurde dieses Thema intensiv diskutiert*». Важно, однако, помнить, что пассивный залог не стоит употреблять слишком часто во избежание излишней деперсонализации.

6. Употребление субстантивированных прилагательных (например, *die Angestellte, die Studierende, die Angehörigen*), субстантивированных глаголов и причастий (*die Studierenden, die Anwesenden, die Teilnehmenden*) и отглагольных существительных, оканчивающихся на *-ung* (*die Geschäftsleitung, die Vertretung, die Bedienung*) вместо прямых обозначений лиц неопределенного пола или принадлежащих к определенной группе.

7. При использовании наименований, обозначающих юридические лица, рекомендуется согласовывать грамматический род. Пример не правильного употребления: «*Die Deutsche Nationalbibliothek tritt als Veranstalter auf*». Пример правильного употребления: «*Die Deutsche Nationalbibliothek tritt als Veranstalterin auf*».

8. Для замены гендерно-окрашенных существительных следует также употреблять такие местоимения как *jemand, niemand, alle*, но избегать *man* и *jedermann*, прочно ассоциирующиеся с лицами мужского пола. Например, «*Jeder, der studiert....*» следует заменить на «*Alle, die studieren....*»

Перечисленные примеры корректного использования обращений в современном немецком языке указывают на существование характерной гендерной симметрии. Социальный, общеэкономический, а также политический курс определяют гендерную стратегию. Подробное исследование языковой системы обращений указывает на существование большого числа вариантов совершенствования гендерной нейтральности как в письменной, так и в устной речи в немецком языке.

Данные выше рекомендации в первую очередь направлены на то, чтобы оба пола были равноправно обособленными – по отношению к женщинам должны использоваться отдельные формы слов, а не обобщающие слова мужского рода. Как уже было установлено, использование слов мужского рода при обобщении уменьшает шанс женщин быть упомянутыми или подразумеваемыми в разговоре, тем самым гарантируя только ограниченное понимание текста. Таким образом, мужской род постепенно перестает являться для всех обобщающим, появились и активно используются нейтральные формы.

Будь то отчет, закон или объявление – при написании текста должны соблюдаться соответствующие правила написания, гарантирующие оказание должного эффекта на получателя. Всем известно, что роль феминизма в европейском обществе существенна, независимо от того, положительно относятся к нему или критично, и что это движение определенным образом оказывает влияние на языковые нормы. Чувствительность языка к изменениям общественных норм является основной предпосылкой для возникновения текущих и последующих изменений в немецком языке, что, конечно же, является одним из важных аспектов при изучении.

Проанализированные языковые средства предоставляют возможность построения гендерно-корректных и гендерно-нейтральных выражений. Это обязательная информация, необходимая овладевающим немецким языком на любых уровнях: школьном, вузовском, а также при межкультурных контактах. Указанные рекомендации могут существенно облегчить коммуникацию иностранных граждан на территориях немецкоязычных стран.

Библиографический список

1. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. 320 с.
2. Lakoff, R. Language and Women's Place // *Language in Society*. 1973. № 2. P. 45–79.
3. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании / Е. И. Горошко // Введение в гендерные исследования: учеб. пособие / Под ред. И. Жеребкиной. СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 508-542.
4. Pauwels, A. Feminist Language Planning: Has it been worthwhile? URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/1043/1707> (дата обращения – 02.11.2019).
5. Diewald, G.: Zur Diskussion: Geschlechtergerechte Sprache als Thema der germanistischen Linguistik – exemplarisch exerziert am Streit um das sogenannte generische Maskulinum. In: *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 46 (2018). S. 283-299. URL: <https://doi.org/10.1515/zgl-2018-0016> (дата обращения – 02.11.2019).
6. Hochschule Emden/Leer. Ansprache. Leitfaden für geschlechtergerechte Sprache. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.hs-emden-leer.de/fileadmin/user_upload/gs/Dokument/Leitfaden_geschlechtergerechte_Sprache.pdf (дата обращения – 09.11.2019).
7. Антропова Н.А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-genderno-korrektного-upotrebleniya-nemetskogo-yazyka> (дата обращения - 07.11.2019).
8. Universität Düsseldorf: Geschlechtergerechte Sprache. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.diversity.hhu.de/fileadmin/redaktion/Diversity_Portal/Dateien/Geschlechtergerechte-Sprache.pdf (дата обращения – 02.11.2019).

References

1. Pogorely D.E., Fesenko V.Y., Filippov K.V. Political science dictionary. Rostov-on-Don, 2008. 320 p.
2. Lakoff, R. Language and Women's Place // *Language in Society*. 1973. № 2. P. 45–79
3. Goroshko E.I. Gender in Linguistics // *Introduction to Gender Studies*. St.-Petersburg, 2001. Part 1. P. 508–542.
4. Pauwels, A. Feminist Language Planning: Has it been worthwhile? URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/1043/1707> (date of application - 02.11.2019).
5. Diewald, G.: Zur Diskussion: Geschlechtergerechte Sprache als Thema der germanistischen Linguistik – exemplarisch exerziert am Streit um das sogenannte generische Maskulinum. In: *Zeitschrift für germanistische Linguistik* 46 (2018), S. 283-299. URL: <https://doi.org/10.1515/zgl-2018-0016> (date of application - 02.11.2019).
6. Hochschule Emden/Leer. Ansprache. Leitfaden für geschlechtergerechte Sprache. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.hs-emden-leer.de/fileadmin/user_upload/gs/Dokument/Leitfaden_geschlechtergerechte_Sprache.pdf (date of application - 09.11.2019).
7. Antropova N. A. On gender correct use of the German language // *Humanitarian Vector*. Series: Philology, Oriental studies. 2016. Vol. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-genderno-korrektного-upotrebleniya-nemetskogo-yazyka> (date of application - 07.11.2019).
8. Universität Düsseldorf: Geschlechtergerechte Sprache. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.diversity.hhu.de/fileadmin/redaktion/Diversity_Portal/Dateien/Geschlechtergerechte-Sprache.pdf (date of application - 07.11.2019).